Вот я уже почти у двери квартиры.

Кровь на моей руке уже в прошлом, но я не могу избавиться от беспокойства за тех троих.

А еще во мне бурлит незнакомая ярость. Я не привык к такому - обычно я держу эмоции в себе, заглушаю их алкоголем или сексом на одну ночь.

Моя жизнь - это ритм командировок, еды, выпивки и быстрых интрижек. Все повторяется.

Да, я прошел всю университетскую школу, но заводить друзей? Нет, это не мой конек. Я больше люблю «занятия закончились, пошел домой». Или «отправляюсь на очередное задание и зарабатываю больше денег», если быть точным. Дом для меня вообще понятие размытое.

Давайте уточним. У меня много недвижимости, но никто меня там не ждет.

Наверное, я должен немного поблагодарить Аи.

Но она так чертовски похожа на меня.

Никаких родителей, просто живем на своих условиях.

В любом случае, я не буду заставлять ее ждать меня всю ночь.

Но, с другой стороны, часть меня хочет, чтобы она именно так и поступила.

Как раз в тот момент, когда я собираюсь нажать на звонок, дверь распахивается. Аи смотрит прямо на меня.

— Минору-кун... почему так поздно? — спрашивает она, ее улыбка немного принужденная, но все равно идеальная.

Почему она так улыбается?

— У меня были дела в больнице. А ты? Ты в порядке? Извини, если взбудоражил детей.

Ее взгляд падает на мою перевязанную руку. Ее улыбка дрогнула, но она постаралась удержать ее на месте.

— Я в порядке~ Аква и Руби замерзли, наверное, вымотались от плача. Наверное, им было страшно. Спасибо, что прикрыл меня, Минору-кун. Прости, похоже, в последнее время мои

поклонники стали странными~.

Она хорошо маскирует свои чувства, но я вижу, что под ними скрывается беспокойство.

Когда жизнь поставлена на карту, сожаления выливаются наружу.

Я не могу понять, почему она все еще цепляется за эту улыбку. Она меня раздражает. Я хочу, чтобы она выпустила все, что держит в себе.

У нее есть сожаления, но она их не показывает.

Страх овладел ею, но она держит оборону.

Ее маска?

Она радует всех своей улыбкой, даже если скрывает свои чувства. Она обманывает себя, думая, что все в порядке, пока все вокруг счастливы.

Я кладу руку ей на плечо, молча говоря, что мне не нравится такое поведение.

Она должна хоть раз поставить себя на первое место, а не всех остальных.

— Ты можешь сбросить эту улыбку? — спрашиваю я.

Аи моргает и наклоняет голову с милым видом.

— Эм~ тебе не нравится?

— Твой вопрос немного некорректен, Аи. Как я могу испытывать радость от твоей лучезарной улыбки, если я знаю, что тебе больно внутри? Не нужно притворяться для кого-то другого, удели время только себе.

— …

Ее улыбка начинает исчезать по мере того, как я говорю.

Она одергивает юбку, показывая намек на разочарование. Она устала.

Я обнимаю ее и провожу руками по ее голове, уговаривая отпустить эту маску.

— ...

— Все в порядке, Аи. У тебя все хорошо. Ты можешь быть эгоисткой. Если тебе страшно или грустно, выпусти эти слезы и перестань врать себе. Я появился здесь не только ради детей. Так что теперь ты можешь на меня опереться.

— Это... это нормально, если я эгоистка?

Я чувствую, как Аи дрожит в моих объятиях, ее рыдания заглушаются моим костюмом.

— Безусловно. Прости меня, Аи. Я должен был приехать раньше, чтобы тебе не пришлось нести это бремя в одиночку.

Черт возьми, я немного не в духе, но как я могу называть себя мужчиной, если я просто стою в стороне и ничего не делаю, когда она такая.

—•——•——•——•——•——•——•——•——•—

Аи плакала до изнеможения и заснула на коленях у Минору до утра.

— Какое милое создание — подумал Минору, проснувшись и глядя на спящую на его коленях Аи, укрытую одеялом.

Всю ночь он предлагал свои колени в качестве подушки для Аи, и так и спал. Удивительно, но он чувствовал себя хорошо отдохнувшим, как будто какая-то сила миловидности помогла ему крепко уснуть.

Это особенно радовало Минору, который в силу обстоятельств не мог жить нормальной жизнью. Однако он привык спать один, рано просыпаться и мало спать.

Аккуратно переложив голову Аи со своих колен, он начал утреннюю зарядку за пределами квартиры.

Часы пробили шесть, и Аи зашевелилась, протирая глаза.

— Уваа~ сколько времени? — пробормотала она, решив еще поспать.

Она обвела глазами комнату, но Минору нигде не было.

— Хм, он уже встал? Наверное, ему неудобно, что я устроилась на его коленях — подумала Аи, и в ее груди зародилось чувство вины.

Грусть затуманила ее мысли, она бродила вокруг и в конце концов оказалась у входной двери в поисках ботинок Минору.

— А-а-а… — разочарованно вздохнула Аи, не обнаружив там его обуви.

— Почему я ожидала, что он будет здесь, со мной, после всего, что он пережил ради меня? Она поняла, что, возможно, слишком надеялась на это, учитывая, что он повредил руку, защищая ее.

Аи понимала, что Минору, по сути, спас ей жизнь.

Хотя она не совсем понимала, что такое любовь, поскольку никогда не испытывала ее в детстве, после воссоединения с ним она почувствовала тепло в груди. Казалось, что тяжесть, лежащая на ее плечах, исчезла в одночасье. Она подумала, что, наверное, так и должно быть, когда опираешься на того, кому доверяешь.

Однако в груди возникло болезненное, скручивающее ощущение, когда она подумала, что его отсутствие может означать, что он оставил ее.

Противоречивые эмоции в ее груди были мучительны.

С одной стороны, она начала позволять себе опираться на Минору, доверять ему и чувствовать связь, которой раньше не знала. Поэтому она остро ощущала отсутствие его обуви, боясь, что он ушел навсегда.

http://tl.rulate.ru/book/95426/3335500